

Научная статья

УДК 37.014.2(091)(571.13) + 94(47).084.8"1941/45"

doi: 10.35266/2949-3463-2023-4-4

УЧЕНИЕ – СВЕТО: ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ ШКОЛ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (НА ПРИМЕРЕ ОМСКИХ ШКОЛ)

Марина Сергеевна Носова

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, Омск, Россия

mari93_1993@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1508-4254>

Аннотация. Образование в годы Великой Отечественной войны оставалось одной из первоочередных задач в организации повседневной жизни тыловых городов. Зачастую местные власти оказывались в ситуации, когда количество школьников превышало возможности существовавшей в провинциальных городах образовательной системы. Целью данной статьи является реконструкция процесса организации обучения школьников в городе, который находился в глубоком тылу, переполненном эвакуированными жителями. Опираясь на фонды исторического архива Омской области и воспоминания детей войны, автор показывает особенности, возникавшие в работе школ в условиях военной повседневности, отражает коррективы, которые вносила война в содержание обучения, и влияние этих особенностей на воспоминания детей войны.

Ключевые слова: повседневность, история повседневности, дети, история войны, образование
Шифр специальности: 5.6.1. Отечественная история.

Для цитирования: Носова М. С. Учение – свет: организация работы школ в годы Великой Отечественной войны (на примере омских школ) // Северный регион: наука, образование, культура. 2023. № 4. С. 29–34. DOI 10.35266/2949-3463-2023-4-4.

Original article

KNOWLEDGE IS POWER: ORGANIZATION OF SCHOOLS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (USING THE EXAMPLE OF OMSK SCHOOLS)

Marina S. Nosova

Omsk State University named after F. M. Dostoevsky, Omsk, Russia

mari93_1993@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1508-4254>

Abstract. Education during the Great Patriotic War was one of the priorities in arrangement of everyday life of home front. Often local authorities came up against situations where the number of schoolchildren exceeded the capabilities of schools in country towns. The purpose of the article is to reconstruct the way the educational process was arranged in a homefront town crowded with evacuated citizens. Based on the documentation of the historical archive of the Omsk region and the memoirs of war children, the author demonstrated the peculiarities of schools' work under conditions of war and showed how the war had influenced the content of education and what impact it had on the reminiscences of war children.

Keywords: everyday life, history of everyday life, children, history of war, education

Code: 5.6.1. Russian History.

For citation: Nosova M. S. Knowledge is power: organization of schools during the Great Patriotic War (using the example of Omsk schools). *Severny region: nauka, obrazovanie, cultura*. 2023;(4):29–34. DOI 10.35266/2949-3463-2023-4-4.

ВВЕДЕНИЕ

Великая Отечественная война повлияла на работу советской системы образования.

Изменения условий проживания, повседневных практик и эвакуация вносили серьезные коррективы в процесс обучения школьников.

Воспитание подрастающего поколения для любого государственного строя является первоочередной задачей, ведь именно школьники после выпуска приходят на смену взрослым. Актуальность изучения процессов обучения в тыловых городах в период Великой Отечественной войны обусловлена и повышенным вниманием общества к работе педагогов, связанным с тем, что 2023 год государственным указом Президента Российской Федерации № 401 от 27.06.2022 объявлен Годом педагога и наставника [1].

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Изучением указанного вопроса занимается широкий круг исследователей. В. Н. Иванов [2], В. Э. Черник [3] представили в своих работах общее состояние образования в период с 1941 по 1945 гг. Большое количество статей отечественных историков посвящено работе регионов по организации образовательного процесса в тылу, как сибирском, так и прифронтовом. В качестве примера можно указать несколько имен – Н. П. Щетинина [4], Е. Д. Владимирова [5], В. С. Ешпанов [6].

Однако исследование обучения школьников в Омской области в период войны до настоящего времени не проводилось. В данной работе автор реконструировал основные аспекты образовательного процесса в годы Великой Отечественной войны по материалам Исторического архива Омской области и воспоминаниям живых участников. Для изучения основных событий истории омских школ в 1941–1945 гг. использован историко-генетический метод, который позволил рассмотреть изменения жизненных условий детей в период Великой Отечественной войны. Для воссоздания эмоциональной картины и подтверждения официальных данных об исследуемом периоде применен метод интервью. Всего было проведено более 30 опросов с лицами, относящимися к категории «дети войны», в этой статье отражена лишь часть полученных данных, воспоминания В. И. Затеваковой, С. Н. Иванушкиной, А. М. Кирт, Л. А. Никитиной, В. И. Потапова, П. И. Шарапова.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Работа школ в Омске в первую военную осень осложнялась уходом большинства

преподавателей на фронт, прибытием в область большого количества эвакуированных детей из детских учреждений других регионов страны и недостаточной организацией учебного процесса в период перестройки работы внутри страны на военный лад. Всего в Омской области летом 1941 г. была 4 131 школа, из них начальных – 3 296, неполных средних – 666, средних – 169.

В сентябре 1941 г. остро встал вопрос об организации помещений для обучения детей. Область готовилась принять примерно 48,6 тыс. эвакуированных школьников. Для обеспечения их нормального размещения требовалось создать 40 интернатов школьного типа [7]. Затруднения вызывало то обстоятельство, что большую часть школьных зданий в первые месяцы войны заняли под госпитали, а новые помещения для обучения за два месяца не успели подготовить [7]. Кроме того, помимо зданий, отданных под госпитали, по распоряжению правительства в Омской области часть школ использовали как квартиры, эвакупункты, общежития школ фабрично-заводского обучения и т. п. Всего на 1942 г. таких зданий было 19 [8]. Эти нарушения отмечаются в письме Народного комиссариата просвещения РСФСР (Наркомпрос РСФСР).

В деревнях ситуация была очень сложной. П. И. Шарапов вспоминает, что, когда началась Великая Отечественная война, он уже перешел в третий класс. И так как всех учителей-мужчин забрали на фронт, в четырех классах начальной школы преподавала одна учительница [9]. Это было характерно для всей области и отражено в отчетах детских домов и интернатов, направленных в Омский областной комитет партии [10, л. 48]. Образцовой, по данным отчетов, была центральная городская школа № 19. Но даже там после ухода директора школы добровольцем на фронт произошло резкое ухудшение качества обучения [11, л. 62]. Старшие школьники не подчинялись требованиям преподавателей, а сотрудники милиции сообщали о росте хулиганства местных учащихся [11, л. 70].

Возросшая нагрузка на железные дороги увеличивала сроки поставки в тыл школьных материалов. Из-за этого в 1941 г. обеспечение детей учебниками и тетрадями в Омске

носило эпизодический характер: учебников хватало только на 56 % обучающихся, букварей – на 25 %, а тетрадей удалось получить только в расчете по 0,5 шт. на ученика, при норме 4 тетради [12]. Это подтверждено воспоминаниями детей. В. И. Потапов рассказал, что на весь класс выдавали только один учебник. Его мама, работник городской администрации, переписывала для него книгу полностью, т. к. имела доступ к бумаге [7]. Л. А. Никитина вспомнила, что по арифметике выдавали один учебник на весь класс, и пока до нее доходила очередь им пользоваться, она уже успевала получить «неудовлетворительно» [13]. Нехватку новых учебников компенсировали регулярными закупками поддержанных пособий у населения, информация о которых регулярно размещалась в региональной газете [14, 15, 16]. В. И. Затеванова тоже рассказала, что в первый год учебы им не хватало чернил и бумаги. Для обучения искали любые возможности. Так, чернила делали из сажи, а писали на немецких Библиях [17].

Менялось не только качественное обеспечение обучения, трансформировались формы и направленность работы школ. Военное положение, уход большого количества мужчин на фронт, преимущество аграрного сектора в области – все это не могло не сказаться на специфике школьного обучения.

Еще летом 1941 г., в первые недели войны, школьников привлекли к работе в сельскохозяйственном секторе. Исполком областного совета вынес решение об участии школьников 5–10 классов в уборочных работах [18, л. 48].

В сентябре, когда ребятам необходимо было вернуться в классы, стало понятно, что без их помощи области не обойтись. К дальнейшей уборке урожая привлекали только учащихся 9–10 классов городских школ, а школьники 1–8 классов участвовали в уборочной кампании периодически, в рамках общегородских субботников [7]. Зимой выяснилось, что у этих мер есть серьезные последствия – ребята не успевали пройти учебную программу. 23 декабря пришлось отменить каникулы для всех учащихся старшей школы (5–11 классы). Для учеников 1–4 классов каникулы сократили до 8 календарных дней [19].

Реакция из Наркомпроса РСФСР не заставила себя ждать – отдельной телеграммой области запретили снимать детей на полевые работы. Во всех предстоящих работах предлагалось принимать участие только ученикам старших классов [20, 21]. Однако в весенний период этот указ был нарушен, потому что задачи сельскохозяйственной отрасли требовали дополнительных рабочих рук.

Опыт первой военной осени показал, что привлекать школьников к подобным работам придется снова, а это требовало подготовки и определенных знаний, таких как устройство сельскохозяйственной техники, агрохимии, ботаники. Было принято решение преподавать эти знания систематически [22]. С началом учебного года начали вводить предметы, позволявшие привлекать учеников к работам во время посевной и уборочной, в школах создавались кабинеты с наглядными пособиями [23].

Обучение основам агротехники и сельскохозяйственных работ велось во всех школах [24]. Но не везде была возможность подготовить материальную базу. Так, в школе № 18 для детей провели только теоретические курсы, а организация практических занятий вызвала затруднения [23]. В школе № 19 занятиям по основам агротехники и тракторного дела препятствовал технический персонал. Сотрудники ограничивали доступ к технике и даже применяли силу, опасаясь, что ребята повредят машины [25, л. 143]. В ряде школ отсутствовало четкое расписание.

Эти затруднения в проведении занятий явились результатом того, что вопросам введения в программу сельскохозяйственных предметов не придали серьезного значения именно педагоги. Работники школ понимали необходимость подготовки детей для помощи государству, но не совсем четко представляли свою задачу и ограничивались теоретическим обучением.

Труд школьников на полях остался одной из отличительных черт повседневности детского быта в Омской области. Детей привлекали к работе все последующие годы Великой Отечественной войны, ребята всегда готовились к выездам в колхозы и заранее хотели знать, куда именно они поедут [26].

Помимо изучения сельскохозяйственных предметов особенностью стало введение обязательного военного обучения. По Приказу Народного комиссара просвещения Омской области № 15/8 от 1941 г. об оборонно-физкультурной работе в школе во всех учебных заведениях вводилось обязательное обучение военному делу [7].

К моменту выхода приказа ситуация в школах обострялась следующим образом: почти все штатные военные руководители были призваны в ряды Красной Армии. Для восполнения недостающих кадров в городе проводились экстренные курсы – двухдневные семинары. Проходили его в основном девушки [7].

Занятия по военному делу организовывали обычно во внеучебное время, ребята принимали участие в работе различных тематических кружков добровольно. В школе № 19 работали кружки мотоциклистов, пулеметчиков, разведчиков, связистов и пожарных. В школе № 15 на ПВХО (противовоздушная и противохимическая оборона) первой ступени обучалось 30 ребят [7].

Школьники прилежно обучались военному делу, об этом позволяет судить достаточно высокая успеваемость. По данным отчетов в Наркомпрос РСФСР, среди мальчиков за первое полугодие 1943/44 учебного года «отлично» и «хорошо» имели 72–80 % учащихся, среди девочек положительные оценки были у 70–72 % обучающихся [25, л. 27].

Материальная база, необходимая для полноценной военной подготовки, к середине войны в Омске состояла из 7 гимнастических городков, 6 гимнастических залов, 58 спортивных площадок, 27 полос препятствий, 14 тиров. В школах к этому времени оборудовано 205 военных кабинетов, все школы обязательно создали уголки Великой Отечественной войны [25, л. 27].

Изменения, произошедшие в образовательной среде, были существенными. В статьях центральной газеты региона «Омская правда», подводивших итоги первого учебного года в военных условиях, авторы рассматривали приспособленность школ к непривычным условиям и эффективность их работы [26].

К 1942/43 учебному году образовательные учреждения практически перестроились на обучение и воспитание детей в условиях военного

времени. В отчете заседания общегородского совета учителей от 11 апреля 1943 г. отмечались успехи воспитательной работы и необходимость не останавливаться на достигнутом [27].

В 1943 г. в целях улучшения качества образования было введено раздельное обучение мальчиков и девочек. Это изменение позволило по-другому организовать процесс работы школ: мальчикам больше учебного времени уделить изучению механики, а девочкам – рукоделию. Опасения педагогов о том, что ребята перестанут общаться, не оправдались, мальчики предлагали девочкам помощь в тяжелой физической работе, девочки помогали наводить в «мужских» школах уют. Появился повод ходить друг к другу в гости [28, 29]. В региональной периодике подробно освещались изменения образовательного процесса, особенно в первые дни раздельного обучения [30].

Воспоминания детей о том периоде не дают полноценной картины, но показывают сторону, которую не встретишь в сухих цифрах отчета. Дети помнят учебу смутно, события, происходившие вокруг, отодвигали получение знаний на второй план. Не редки ситуации, особенно в деревнях, когда дети шли в школу с опозданием – их труд был необходим дома. Об этом очень ярко рассказывает Л. М. Струнова. В школу она поступила вовремя, в 1942 г., но уже к 1944 г. мать не смогла в одиночку кормить всех детей в городе и отправила дочь к дальним родственникам в деревню. Естественно, родственники обещали, что отдадут девочку в школу, но после переезда ее обучение прервалось до окончания войны.

А. М. Кирт смогла пойти в школу только в конце Великой Отечественной войны, т. к. семье требовались деньги на пропитание. Одноклассники, которые оказались намного младше, смеялись над взрослой девушкой, которая не умела читать и писать. Такое отношение окончательно решило вопрос с образованием (на момент интервью респондент так и не научилась читать) [31].

Таким образом, вопрос обучения ребенка решало простое обстоятельство – наличие в семье достатка. Если положение с пропитанием не было катастрофическим, то несмотря

на отдаленность школ, дети ходили туда пешком каждый день, а домашние обязанности выполняли в свободное время [32]. В. И. Потапов вспоминает, что только однажды не посетил школу в годы войны – зимой, когда просто не смог дойти из-за огромных сугробов [33].

Проблемы с посещаемостью существовали во всех школах города. Возможность обучаться имели только 82 % всех школьников, проживавших в городе. В годовом отчете о работе образовательных учреждений основными причинами пропусков занятий названы:

1. Отсутствие одежды и обуви (89 человек).
2. Нежелание учиться (64 человека).
3. Болезнь (42 человека).
4. Домашние обстоятельства (33 человека).
5. Дальность расстояния (4 человека) [34].

Есть подтверждение этому и в отчетах отдельных школ. В школе № 64 в течение года две девочки не посещали уроки из-за отсутствия одежды [35], в школе № 33 в 1943 г. четыре ученика пропускали занятия по тем же причинам [36, л. 55 об.].

Решать проблемы старались коллективно – для ребят организовывали обучение на дому. Одноклассники и ученики старших классов приносили им задания, объясняли материал и показывали их работы ответственным учителям [35]. В. И. Потапов, оценивая свои школьные военные годы, назвал их «самой

серьезной проверкой на дружбу и порядочность».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Несмотря на то, что к 1944 г. школьное образование в г. Омске в целом сумело адаптироваться к условиям военного времени, нужно признать, что организация обучения учащихся города в годы Великой Отечественной войны отличалась множеством недостатков [36, л. 27]. Война внесла существенные изменения в работу школ: обязательным стало обучение школьников основам аграрного дела и сельскохозяйственной техники (в аграрных регионах), военному делу (во всей стране). Эти изменения ускорили реализацию витавшей в воздухе идеи раздельного обучения. В 1943 г. все омские школы были разделены на мужские и женские.

Обязательной оставалась и общественная работа: ребята собирали металлолом, теплые вещи для семей фронтовиков [37], отправляли посылки на фронт, занимались заготовкой дров для своих школ [38, л. 86]. Государством осознавалась необходимость не просто сохранить жизни детей в тот непростой для страны период, но способствовать их дальнейшему росту и развитию. Полноценное обучение помогало сгладить ощущение катастрофы и продолжить формирование той личности, которая, достигнув совершеннолетия, сможет работать на благо своей страны.

Список источников

1. О проведении в Российской Федерации Года педагога и наставника : Указ Президента Российской Федерации от 27.06.2022 № 401 // Официальный интернет-портал правовой информации : сайт. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202206270003> (дата обращения: 21.11.2023).
2. Иванов В. Н. Развитие школьного образования в СССР в годы Великой Отечественной войны // Голос минувшего. 2017. № 1–2. С. 42–58.
3. Черник В. Э. Школа в годы Великой Отечественной войны // Мир образования – образование в мире. 2008. № 2 (30). С. 180–195.
4. Щетинина Н. П. Проблема осуществления всеобщего обучения в общеобразовательных школах Рязани в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) (к 75-летию со дня победы) // Психолого-педагогический поиск. 2020. № 2 (54). С. 103–111.
5. Владимирова Е. Д. Организация образования в школах и вузах Сталинградской области в период Великой Отечественной войны // Вестник Московского государственного лингвистического

References

1. Executive Order of the President of the Russian Federation of June 26, 2022 No. 401 "On Holding the Year of Teachers and Mentors in the Russian Federation". URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202206270003> (accessed: 21.11.2023). (In Russian).
2. Ivanov V. N. Razvitiye shkol'nogo obrazovaniia v SSSR v gody Velikoi Otechestvennoi voiny. *Golos minuvshago*. 2017;(1–2):42–58. (In Russian).
3. Chernik V. E. Shkola v gody Velikoi Otechestvennoi voiny. *World of education – education around the world*. 2008;2(30):180–195. (In Russian).
4. Shchetinina N. P. The total literacy campaign in compulsory schools of Ryazan during the Great Patriotic War (1941–1945) (commemorating the 75th anniversary of the Great Victory). *Psikhologo-pedagogicheskii poisk*. 2020;2(54):103–111. (In Russian).
5. Vladimirova E. D. Organization of education in schools and universities of the Stalingrad region during the Great Patriotic War. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social sciences*. 2020;1(838):135–146. (In Russian).

- го университета. Общественные науки. 2020. № 1 (838). С. 135–146.
6. Ешпанов В. С. К изучению отечественного опыта: школьное образование в годы Великой Отечественной войны (по материалам Актюбинской области) // Наука и образование: новое время. 2018. № 5 (28). С. 145–155.
 7. Бюджетное учреждение Омской области «Исторический архив Омской области» (ГИАОО). Ф. П-17. Оп. 1. Д. 2772.
 8. ГИАОО. Ф. 1272. Оп. 1. Д. 228.
 9. Полевые материалы автора. Воспоминания Шарипова П. И., 1930 г.р., записаны Носовой М. С. в 2018 г.
 10. ГИАОО. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 3346.
 11. ГИАОО. Ф. Р-468, Оп. 2, 4, св. 6.
 12. Полевые материалы автора. Воспоминания Потапова В. И., 1935 г.р., записаны Носовой М. С. в 2020 г.
 13. Полевые материалы автора. Воспоминания Никитиной Л. А., 1933 г.р., записаны Носовой М. С. в 2019 г.
 14. Омская правда. 1941. № 247.
 15. Омская правда. 1944. № 107.
 16. Омская правда. 1941. № 201.
 17. Полевые материалы автора. Воспоминания Затевазовой В. И., 1939 г.р., записаны Носовой М. С. в 2018 г.
 18. ГИАОО. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 3346.
 19. ГИАОО. Ф. Р-1272. Оп. 1. Д. 169.
 20. Юный патриот // Омская правда. 1941. № 156.
 21. Юные патриоты // Омская правда. 1941. № 183.
 22. Сельское хозяйство в школах // Омская правда. 1941. № 307.
 23. Омская правда. 1942. № 165.
 24. ГИАОО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 3347.
 25. ГИАОО. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 3913.
 26. Омская правда. 1942. № 95.
 27. Омская правда. 1942. № 79.
 28. Омская правда. 1943. № 181.
 29. Первые месяцы в женской школе // Омская правда. 1943. № 140.
 30. Омская правда. 1942. № 181.
 31. Полевые материалы автора. Воспоминания Кирт А. М., 1933 г.р., записаны Носовой М. С. в 2018 г.
 32. Полевые материалы автора. Воспоминания Иванушкиной С. Н., 1936 г.р., записаны Носовой М. С. в 2020 г.
 33. Полевые материалы автора. Воспоминания Потапова В. И., 1935 г.р., записаны Носовой М. С. в 2020 г.
 34. ГИАОО. Ф. Р-1272. Оп. 1. Д. 334.
 35. ГИАОО. Ф. Р-1272. Оп. 1. Д. 280.
 36. ГИАОО. Ф. П-4. Оп. 1. Д. 1413.
 37. ГИАОО. Ф. П-4. Оп. 1. Д. 1648.
 38. ГИАОО. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 2786.
 6. Eshpanov V. S. To the study of domestic experience: school education in the years of the Great Patriotic War (on the materials of the Aktubinsk region). *Nauka i obrazovanie: novoe vremia*. 2018;5(28):145–155. (In Russian).
 7. Biudzhethnoe uchrezhdenie Omskoi oblasti “Istoricheskii arkhiv Omskoi oblasti” (GIAOO). F. R-17. Op. 1. D. 2772. (In Russian).
 8. GIAOO. F.1272. Op. 1. D. 228. (In Russian).
 9. Polevye materialy avtora. Memoirs by I. Sharapova, born in 1930. Recorded by Marina S. Nosova in 2018. (In Russian).
 10. GIAOO. F. R-17. Op.1. D. 3346. (In Russian).
 11. GIAOO. F. R-468, Op. 2, 4, sv. 6. (In Russian).
 12. Polevye materialy avtora. Memoirs by V. Potapov, born in 1935. Recorded by Marina S. Nosova in 2020. (In Russian).
 13. Polevye materialy avtora. Memoirs by L. Nikitina, born in 1933. Recorded by Marina S. Nosova in 2019. (In Russian).
 14. *Omskaia pravda*. 1941. No. 247. (In Russian).
 15. *Omskaia pravda*. 1944. No. 107. (In Russian).
 16. *Omskaia pravda*. 1941. No. 201. (In Russian).
 17. Polevye materialy avtora. Memoirs by V. Zatevanova, born in 1939. Recorded by Marina S. Nosova in 2018. (In Russian).
 18. GIAOO. F. P-17. Op.1. D. 3346. (In Russian).
 19. GIAOO. F. R-1272. Op. 1. D. 169. (In Russian).
 20. Iunyi patriot. *Omskaia pravda*. 1941. No. 156. (In Russian).
 21. Iunye patrioty. *Omskaia pravda*. 1941. No. 183. (In Russian).
 22. Selskoe khoziaistvo v shkolakh. *Omskaia pravda*. 1941. No. 307. (In Russian).
 23. *Omskaia pravda*. 1942. No. 165. (In Russian).
 24. GIAOO. F. 17. Op. 1. D. 3347. (In Russian).
 25. GIAOO. F.P-17. Op. 1. D. 3913. (In Russian).
 26. *Omskaia pravda*. 1942. No. 95. (In Russian).
 27. *Omskaia pravda*. 1942. No. 79. (In Russian).
 28. *Omskaia pravda*. 1943. No. 181. (In Russian).
 29. Pervye mesiatsy v zhenskoi shkole. *Omskaia pravda*. 1943. No. 140. (In Russian).
 30. *Omskaia pravda*. 1942. No. 181. (In Russian).
 31. Polevye materialy avtora. Memoirs by A. Kirt, born in 1933. Recorded by Marina S. Nosova in 2018. (In Russian).
 32. Polevye materialy avtora. Memoirs by S. Ivanushkina, born in 1936. Recorded by Marina S. Nosova in 2020. (In Russian).
 33. Polevye materialy avtora. Memoirs by V. Potapov, born in 1935. Recorded by Marina S. Nosova in 2020. (In Russian).
 34. GIAOO. F. R-1272. Op. 1. D. 334. (In Russian).
 35. GIAOO. F. R-1272. Op. 1. D. 280. (In Russian).
 36. GIAOO. F. P-4. Op. 1. D. 1413. (In Russian).
 37. GIAOO. F. P-4. Op. 1. D. 1648. (In Russian).
 38. GIAOO. F. P-17. Op. 1. D. 2786. (In Russian).

Информация об авторе

М. С. Носова – кандидат исторических наук, старший преподаватель.

Information about the author

Marina S. Nosova – Candidate of Sciences (History), Senior Lecturer.